

Вырезка из газеты

МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

31 АВГ 1983

Творчество молодых

И в опере, и в оперетте

В Музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко — опера «Порги и Бесс». Зрители с нетерпением ожидают появления Порги. И вот наконец на сцену въезжает тележка и на ней — безногий, нищий Порги. Но всмотритесь в его глаза, вслушайтесь в звучание голоса! Ни грама ущербности в этом «обрубке человека» (как цинично назовет его один из персонажей). Напротив, мы чувствуем в Порги неукротимую жизненную и духовную силу, умение ценить каждый отпущенный ему судьбой миг. Его душа младенчески чиста, в ней таится неиссякаемый запас любви, нежности и безграничной веры в добро. Таким предстает перед нами персонаж оперы Дж. Гершвина в исполнении Владимира Маторина.

Роль Порги стала этапной для молодого артиста, заставив говорить о нем как о мастере. В ней раскрылись новые грани его таланта, проявился дар воплощения трагического. Однако в Порги Маторин ни в коей мере не акцентирует трагедийности, напротив, он предельно высветляет этот образ; его Порги — оптимист и жизнелюб, несмотря ни на что!

...В семье Маториных любил музыку и пение, а мать Владимира даже пела в любительском хоре. Сам же он в детстве увлекался танцем и до третьего класса посещал танцклубок. «Во мне, несомненно, умер танцор!» — говорит артист. (С тем, что «умер», едва ли согласятся те, кому довелось видеть, как лихо отплясывает он в куплетах Зупана в «Цыганском бароне»). На смену увлечению танцем приходят занятия художественным словом. И, наконец, верх надо всем берет пение. Сначала Владимир поет вместе с радиоприемником (которому, как не без юмора говорит он сам, обязан начальным музыкальным образованием), а затем, уже окончив вечернюю школу и работая электриком, выступает в самодеятельности. О профессии певца юноша тогда всерьез не думал — хотел быть историком или пойти по отцовским стопам, избрав военную специальность. Но любовь к пению побеждает, и Владимир приезжает в Москву (где он родился, хотя детство его прошло в Подмосковье) поступать в консерваторию. Однако поступает в ансамбль имени Александрова: в консерваторию он не прошел по конкурсу, а в ансамбль как раз объявили набор. Казалось бы, дальнейшая судьба его определилась, но Владимир решает пойти на прослушивание в институт имени Гнесиных... И вот он уже студент подготовительного отделения. Поняв, что одновременно учиться и петь в ансамбле нельзя, он уходит из ансамбля, и отныне все мысли и мечты его — об оперной сцене!

В институте Маторин учился у прекрасных педагогов: преподавателя по вокалу Е. Иванова, концертмейстеров Е. Сенкевич и В. Шубиной, дирижера С. Сахарова, у которого он занимался в оперном классе. Встреча с замечательным режиссером-педагогом М. Мельцер, ученицей Станиславского, стала решающей в становлении Маторина как певца-актера. М. Мельцер и привела Владимира в театр, где он работает по сей день, и где под ее руководст-

вом артист готовил свои первые роли — Зарецкого и Гремина в «Евгении Онегине». Большое влияние на творческое формирование певца оказала работа с выдающимся оперным режиссером Л. Михайловым. С ним Маторин подготовил значительную часть своих ролей.

Уже в первый сезон в театре молодой артист исполнил труднейшую роль Мендозы («Обручение в монастыре» С. Прокофьева), ставшую большой удачей и предопределившую в дальнейшем его тяготение к ролям характерным, гротесковым. В партии Дона Базилио (из «Севильского цирюльника» Д. Россини) Маторин предельно сгущает краски. В знаменитой арии о клевете его Базилио вызывает ассоциации с огромной гидрой, отравляющей все вокруг ядовитым дыханием. Маторина несомненно следует назвать одним из лучших исполнителей роли Базилио (о чем свидетельствуют и его регулярные выступления в этой партии на сцене Большого театра).

Близок артисту и жанр классической оперетты. Помимо Зупана, он исполняет также роль Мартена в «Ключе на мостовой» Ж. Оффенбаха, работает над ролью Олендорфа в «Нищем студенте» К. Милеккера.

Среди двадцати пяти ролей, исполненных певцом, были и небольшие по объему, но, как говорил Станиславский, «нет маленьких ролей, есть маленькие актеры».

— Когда я начинаю работать над ролью, — говорит Владимир, — то всегда стремлюсь узнать «биографию» персонажа, собираю «досье» на него. Самое большое счастье — жить на сцене мыслями и чувствами изображаемого лица, творить его образ, не думая о том, какие ноты петь дальше.

Владимиру Маторину — тридцать четыре года, в театре он девять лет. Его сочный бас свободно наполняет любой зал, для артиста практически не существует технических проблем.

Ни один спектакль для Маторина не похож на предыдущий, раз за разом уточняет он рисунок роли, появляются новые, порой неожиданные краски, штрихи.

Как и у каждого артиста, у Маторина есть заветная мечта — роль Бориса Годунова. Пробой сил стало для него исполнение, еще в студенческие годы, сцен из оперы М. Мусоргского в оперной студии института.

— Деятельность оперного певца, — говорит В. Маторин, — как и любого артиста, по сути является общественной. Артист — это учитель добра, правды, исследователь души человеческой. В силу этого он не может находиться вне общественной жизни. Для меня общественная деятельность — это форма постижения жизни, форма сочетания слова и дела.

Эти слова — не декларация. Владимир Анатольевич является членом художественного совета театра, совета молодежи, пропагандистом. Причем каждое порученное ему дело исполняет с полной отдачей. И не случайно его любят в театре — и партнеры по сцене, и режиссеры, и дирижеры.

Д. МОРОЗОВ.